

Актер на диете

Зиновия Гердта знают все. Но сегодня мы все реже и реже встречаемся с ним на экране. Почему?

— Ну, во-первых, возраст берет свое. У меня уже нет той прыти, которая была лет 10—15 назад,— вздыхает актер.— Во-вторых, я болен страшной кинематографической болезнью — сценарным голоданием. Отснявшись за последнее время в пяти фильмах, к большому сожалению, могу выделить только один из них, картину режиссера В. Боротко «Без семьи» Ленинградской киностудии. В остальных мне все-таки чего-то не доставало.

— Зиновий Ефимович, о чем этот фильм?

— О, это красивая и трогательная история об одном музыканте. Очень талантливом и бедном, а весь свой талант отдающем детям. В его убогой квартирке все время звучит музыка, галдит и смеется детвора.

— А с кем из композиторов

вы больше всего любите работать?

— Так вопрос задавать нельзя. Я же не певец, но в то же время низко кланяюсь И. Шварцу и А. Шнитке. Без их музыки фильмы, к которым я имел в последнее время отношение, были бы безликими и несостоятельными.

— Ваши планы на ближайшее время?

— Пусть простит режиссер Михаил Козаков, но я вам открою маленькую тайну. Мы приступили к работе над продолжением «Сцены из «Фауста».

Комсомольская правда
г. Москва

23 АВГ 1995